

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ РАННИХ ДЕЗАДАПТИВНЫХ СХЕМ ПСИХОЛОГОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА

Ю. М. Перевозкина,
НГПУ, Новосибирск,
per@bk.ru,

Т. Ю. Петровская,
НГПУ, Новосибирск,
element_t@mail.ru

В статье обосновывается значимость изучения системы личностных качеств представителей психологической профессии. Акцентируется внимание на незначительной представленности ранних дезадаптивных схем (РДС) как важного личностного предиктора профессионального становления и отсутствия эмпирических исследований РДС психологов. Анализируются ранние дезадаптивные схемы как важные системно-психологические характеристики представителей психологической профессии. Схемы рассматриваются как фактор риска, снижающий адаптационный потенциал специалиста в профессии и эффективность его деятельности, в связи с чем они являются важной единицей анализа в области психологии труда.

Объектом эмпирического исследования стали 166 студентов психологических направлений подготовки и специальностей, из них 83 мужчины и 83 женщины. В качестве психодиагностического инструментария был применен опросник «Диагностика ранних дезадаптивных схем» Дж. Янга (YSQ S3R). В ходе исследования было установлено существование значимых различий между системой РДС психологов мужского и женского пола. Выраженность схем в обеих группах респондентов имеет общее ядро, состоящее из следующих компонентов: самопожертвование, завышенные стандарты, грандиозность и покинутость, — и различия: для мужчин свойственно ожидание использования, для женщин — пунитивность. Фиксация схем, характерных для представителей исследуемой профессиональной группы, позволит внести вклад в разработку более полноценных программ профориентации, подготовку будущих психологов, сопровождение их трудовой деятельности, а также в создание мер профилактики и коррекции профессиональных нарушений.

Ключевые слова: система ранних дезадаптивных схем; профессионально важные качества; профессионально негативные качества; убеждения; профессиональная деятельность; профессия; психолог; индивидуально-психологические особенности.

Для цитаты: Перевозкина Ю. М., Петровская Т. Ю. Особенности системы ранних дезадаптивных схем психологов в зависимости от пола // Системная психология и социология. 2021. № 3 (39). С. 21–31. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.39.3.2

Перевозкина Юлия Михайловна, доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой практической и специальной психологии Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирск.

E-mail: *per@bk.ru*

ORCID: 0000-0003-4201-3988

Петровская Татьяна Юрьевна, старший преподаватель кафедры социальной психологии и виктимологии Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирск.

E-mail: *element_t@mail.ru*

ORCID: 0000-0002-6243-9487

UDC 159.9.072

DOI 10.25688/2223-6872.2021.39.3.2

**FEATURES OF THE SYSTEM OF EARLY MALADAPTIVE SCHEMES
OF PSYCHOLOGISTS DEPENDING ON GENDER**

Yu. M. Perevozkina,
NGPU, Novosibirsk,
per@bk.ru,

T. Yu. Petrovskaya,
NGPU, Novosibirsk,
element_t@mail.ru

The article proves the importance of researching the system of personal qualities of the psychological profession representatives. Attention is focused on the insignificant representation of early maladaptive schemes (RDS) as an important personal predictor of professional development and the lack of empirical studies of the RDS system of psychologists. The early maladaptive schemes as important system-psychological characteristics of representatives of the psychological profession are analyzed. Schemes are considered as a risk factor that reduces the adaptive potential of a specialist in the profession and the effectiveness of his activity, and therefore they are an important unit of analysis in the field of labor psychology.

The empirical study was conducted with 166 students of psychological training areas and specialties, 83 of them are men and 83 women, with the usage of psychodiagnostic tools: the questionnaire “Diagnosis of early maladaptive schemes of J. Yang” (YSQ S3R). The research established the existence of significant differences between the RDS system of male and female psychologists. The severity of the schemes in both groups of respondents has a common core, consisting of self-sacrifice, inflated standards, grandiosity and abandonment; and there are differences: for men, the expectation of use, for women — punitivity. The idea of the schemes characteristic of this professional group representatives will make it possible to contribute to the development of more comprehensive programs of career guidance, training of future psychologists, support of their work activities, as well as measures for the prevention and correction of professional disorders.

Keywords: system of early maladaptive schemes; professionally important qualities; professionally negative qualities; beliefs; professional activity; profession; psychologist; individual psychological characteristics.

For citation: Perevozkina Yu. M., Petrovskaya T. Yu. Features of the system of early maladaptive schemes of psychologists depending on gender // Systems Psychology and Sociology. 2021. № 3 (39). P. 21–31. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.39.3.2

Perevozkina Yulia Mikhailovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Practical and Special Psychology of Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia.

E-mail: per@bk.ru

ORCID: 0000-0003-4201-3988

Petrovskaya Tatyana Yuryevna, Senior Lecturer of the Department of Social Psychology and Victimology of Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia.

E-mail: element_t@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6243-9487

Введение

В настоящее время на рынке труда очевидна востребованность в эффективных профессионалах и на уровне государственного управления это выражается во все более крутом развороте системы образования на профессиональные стандарты и анализ требований, предъявляемых к профессиональным компетенциям специалистов [2]. Однако подготовка будущих специалистов и выстраивание их карьеры происходит в ситуации высокой степени изменчивости и неопределенности вследствие значительной подвижности области социального обслуживания, на которую ориентировано большинство человекоцентрированных профессий, среди которых находится профессия психолога. В связи с тем что в данной сфере практической деятельности инструментом профессиональной деятельности выступает сама личность специалиста, безусловно, требуется устремление научной мысли к особенностям личностной организации, а также к условиям, оказывающим на нее влияние.

Профессиональная деятельность психолога требует определенных компетенций, установленных как федеральными государственными профессиональными стандартами, так и конкретным работодателем. Но не менее значимым является и сама persona психолога. Личностные характеристики являются столь же важными, как знания, умения, владения или компетенции, поскольку инструментом труда выступает целостная личность [2: с. 24]. Таким образом, важным является изучение качеств личности, которые препятствуют профессиональному успеху, и их включенности в целостную систему личностной организации. Актуальность исследования роли профессионально негативных качеств психологов (ПНК) обуславливается рядом причин. Во-первых, в основе мотивации получения профессии психолога зачастую лежит потребность разобраться в собственных трудностях психологического и социально-психологического характера, что впоследствии приводит к проблемам в работе с людьми. Если психолог не определился с собственной системой ценностей, имеет размытые представления

о своей этической позиции в труде, существует риск причинения вреда, обратившимся к нему за психологической помощью, несмотря на самые благие намерения. Во-вторых, часть поступающих на психологические факультеты, как оказывается, сами имеют в разной степени личностные и адаптационные проблемы. Учеными уже установлен некоторый перечень таких мотивировок: эмоциональные нарушения, социальная изолированность и одиночество, незрелость идентичности, неудовлетворенные потребности в любви, власти, автономии, легитимном способе выражения социально неодобряемых чувств и желаний [4: с. 239]. И, в-третьих, в качестве причины выступает низкий уровень мотивации получения именно психологического образования в связи с незрелостью профессионального выбора молодого человека или подменой такового выбором значимого окружения.

Перечисленные мотивы часто не осознаются будущими психологами. Однако проведение своевременных профориентационных мероприятий, диагностических мер на этапе поступления на психологические специальности и направления подготовки, включение личной психотерапевтической работы в процесс подготовки психологов, а также добавление в качестве обязательного компонента профессиональной практики супервизий позволит нивелировать особенности характера, снижающие эффективность деятельности, что в дальнейшем снизит риск причинения вреда клиенту. При этом в современных общеобразовательных учреждениях нет еще полной кадровой обеспеченности психологами для осуществления соответствующих проблеме профориентационных программ, и в самих подобных программах, как правило, определяются способности, знания или качества, соответствующие психограмме психолога. Говоря другими словами, определяются, скорее, рекомендации, а не противопоказания к выбору профессии. В процедурах же поступления на психологические факультеты российских вузов, как правило, отсутствует отбор абитуриентов на основе личностных особенностей, а в программы подготовки психологов собственная психотерапия не включена. Это является значительным упущением, поскольку

выпускники с документами о высшем психологическом образовании, приступающие к непосредственно практической деятельности в сфере психологического сопровождения процесса обучения, деятельности представителей других социально значимых профессий, а также области консультирования, психотерапии лиц, нуждающихся в психологической помощи, оказывается в зоне риска [2: с. 26]. Указанное определяет назревшую необходимость изучать не только отдельные качества, являющиеся противопоказаниями к выбору профессии психолога, но и целостные системные композиции личностных характеристик [10: с. 233], выступающих предикторами рисков в труде и карьере.

Тема субъектных детерминант профессиональной пригодности психолога давно вошла в сферу интересов исследователей и представлена значительным разнообразием взглядов. Личность психолога рассматривается в большинстве признанных профессиональным сообществом концепциях и теориях как стержневое условие профессиональной деятельности [2: с. 30]. До настоящего времени профессионально важные качества (ПВК) комплексно исследовались в работах ученых — представителей системного подхода (Б. Ф. Ломов, Д. Н. Завалишина, В. Д. Шадриков, Е. С. Романова, Б. Н. Рыжов и др.) и одной из его современных трансформационных версий — метасистемного подхода (А. В. Карпов, Ю. П. Поваренков, А. В. Чемякина и др.) [6]. Исследования структуры профессионально важных качеств (ПВК) немногочисленны [11: с. 112], а самостоятельной их категории — ПНК — единичны [6: с. 159].

О системной организации, а соответственно, и сложности выявления как ПВК, так и ПНК пишет основатель метасистемной концепции А. В. Карпов [6: с. 161] и его единомышленники — Ю. П. Поваренков [9], А. В. Чемякина [11: с. 111]. Последние указывают на то, что некоторые из ПНК трансформируются в ходе выполняемой деятельности. Например, при изучении ПНК управленцев выявлено, что свойство «импульсивность» необходимо в управленческом труде руководителей определенного типа коллектива (творческого) и недопустимо в других

(производственных) [11]. Установлена также следующая закономерность для исследуемого вида деятельности: чем сильнее выражено ПВК, тем больше вероятность его перехода в анти-ПВК. Таким образом, известные на настоящий момент в психологической науке данные об анти-ПВК позволили в рамках данного исследования рассматривать ранние дезадаптивные схемы в качестве важных субъектных детерминант психологической профессии. Ранняя дезадаптивная схема (РДС) представляет собой устойчивый эмоционально-когнитивный паттерн, обуславливающий особенности интерпретации в ходе восприятия целостной картины окружающей действительности [21: с. 43]. Наличие ярко выраженных схем является маркером дисфункциональных отношений в детстве [1: с. 52] и становится пропускным пунктом для нового жизненного опыта, преломляя последний сквозь прежнюю матрицу восприятия, препятствующую психосоциальной адаптации индивида в различных сферах его жизнедеятельности [19]. Профессию, а также пол личности можно назвать важными системно-психологическими характеристиками, определяющими развитие личности [10: с. 6] и ее структуру.

Целью исследования стало выявление представленности различий РДС студентов психологических направлений подготовки и специальностей, которые указывают на противопоказания и вероятностные риски будущей профессиональной деятельности в зависимости от пола.

Методика

Достижение цели исследования предполагает несколько этапов работы: 1) содержательное определение РДС личности; 2) диагностика РДС у студентов-психологов, поделенных на группы по признаку пола; 3) выявление РДС отдельно у мужчин-психологов и женщин-психологов; 4) установление качественных различий РДС в группах респондентов мужского и женского пола.

В выборку исследования вошли студенты психологических направлений подготовки и специальностей мужского и женского пола,

всего 166 респондентов. Возраст опрошенных студентов — от 16 до 45 лет (средний возраст — 30,5 лет). Общая выборка испытуемых была дифференцирована на две эмпирические группы по признаку пола. В первую группу вошли студенты мужского пола ($N = 83$), во вторую — студенты женского пола ($N = 83$).

Диагностика профессионально негативных качеств проводилась посредством опросника «Диагностика ранних дезадаптивных схем» Дж. Янга (Young Schema Questionnaire) в адаптации П. М. Касьяника, Е. В. Романовой [7: с. 98].

Результаты и их обсуждение

Выявление РДС на предварительном этапе исследования позволило составить список из 18 качеств, препятствующих реализации деятельности психолога: эмоциональная депривированность; покинутость/нестабильность; недоверие / ожидание жестокого обращения; социальная отчужденность; дефективность/стыдливость; неуспешность; зависимость/беспомощность; уязвимость; запутанность / неразвитая идентичность; покорность; самопожертвование; подавленность эмоций; жесткие стандарты / придиричивость; привилегированность/грандиозность; недостаточность самоконтроля; поиск одобрения; негативизм/пессимизм; пунитивность.

Оценка достоверности различий по исследуемым параметрам между респондентами — мужчинами и женщинами — проводилась с использованием непараметрического *U*-критерия Манна – Уитни. Полученные результаты представлены в таблице.

«запутанность / неразвитая идентичность». Респонденты-мужчины значительно отличаются от респондентов-женщин доминированием параметров «эмоциональная депривированность», «социальная отчужденность». Тогда как в группе женщин более выраженными в отличие от мужчин оказались параметры «покинутость/нестабильность», «запутанность / неразвитая идентичность».

Студенты мужского пола испытывают трудности в установлении эмоциональных связей, теплых и наполненных чувствами отношений. Они могут чувствовать себя непонятыми, не услышанными, нелюбимыми. Вероятными формами проявления схем в поведении становятся устранение от близости, отсутствие заботы и защиты близких, отсутствие эмпатии. Кроме того, у таких мужчин усиливается ощущение собственной изолированности от окружающих. Особенности дезадаптивных схем мужчин-психологов указывают на ранний травмирующий онтогенетический опыт, связанный с потребностью в надежной привязанности. Привязанность может быть разрушена обстоятельствами, зависящими от родителей (например, развод, отказ) или напрямую от них не зависящими (например, смерть родителя). При этом ребенок теряет субъективное ощущение безопасности, вследствие чего возникают нарушенные типы привязанности к родителю или лицу его заменяющему, которые в дальнейшем переносятся на группу сверстников, партнеров, коллег и клиентов психолога-профессионала. Последние зарубежные исследования указывают на возможность передачи РДС между поколениями [23].

Таблица

Сравнение студентов — мужчин и женщин — по исследуемым параметрам

Переменные	Среднее значение		<i>U</i> -критерий Манна – Уитни	Уровень значимости
	мужчины	женщины		
Эмоциональная депривированность	90,8	76,2	2838,5	0,04
Покинутость/нестабильность	71,9	95,1	2482	0,001
Социальная отчужденность	91,02	75,98	2820	0,04
Запутанность / неразвитая идентичность	75,93	91,07	2816,5	0,04

Сравнение групп студентов выявило различия по четырем параметрам: «эмоциональная депривированность», «социальная отчужденность», «покинутость/нестабильность»,

Студентки, в свою очередь, характеризуются убежденностью в нестабильности их отношений с другими, в неизбежном конце любых связей с ними. Данная схема

детерминирована неудовлетворенной потребностью в принятии, безопасности и понимании. Желание быть принятой, находиться в стабильных отношениях и одновременное ожидание их завершения не позволяет ощутить себя отдельным независимым субъектом. Такие женщины чрезмерно вовлечены в жизнь другого человека, вплоть до восприятия себя как «мы», а не как «я».

Далее для каждой эмпирической группы проводилась оценка центральной тенденции путем подсчета средней величины (M) по всем исследуемым параметрам. Полученные результаты представлены на рисунке.

группы «Нарушенные связи и отвержение» связано с депривацией удовлетворения потребности в безопасности и принятии, что влечет за собой возникновение трудностей в процессе установления доверительных отношений с окружающими [16; 17: с. 12]. Для лиц с выраженной схемой «Покинутость» характерно наличие негативных ожиданий в отношении надежности эмоционально-значимого окружения. Ожидание жестокого обращения в мужской выборке характеризует особую чувствительность мужчин ко лжи, унижению, манипулированию. Данная специфика мужской выборки может быть объяснена

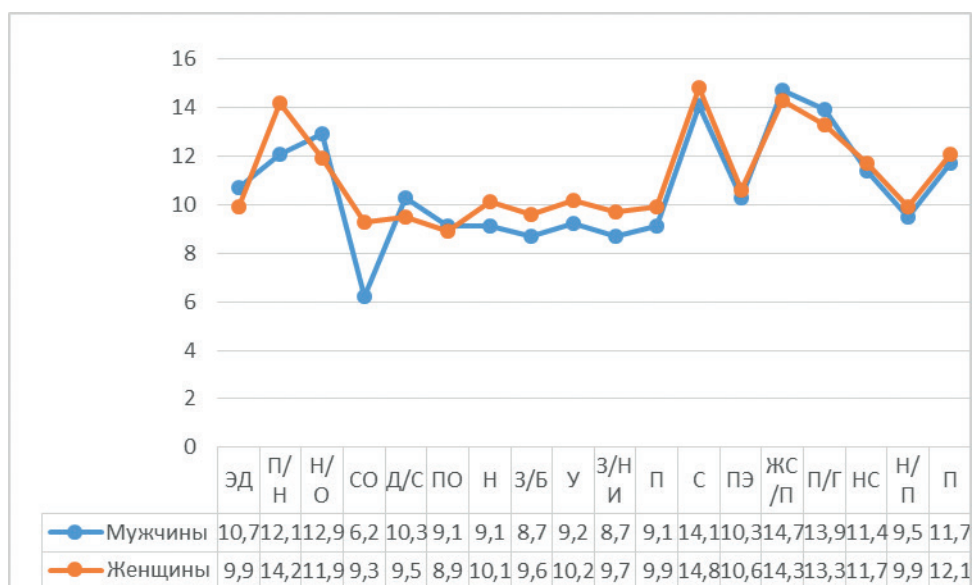


Рис. Среднегрупповой профиль мужчин и женщин по параметрам РДС

Условные обозначения: ЭД — эмоциональная депривированность; П / Н — покинутость/нестабильность; Н / О — недоверие / ожидание жестокого обращения; СО — социальная отчужденность; Д / С — дефективность/стыдливость; Н — неуспешность; З / Б — зависимость/беспомощность; У — уязвимость; З / Н — запутанность / неразвитая идентичность; П — покорность; С — самопожертвование; ПЭ — подавленность эмоций; ЖС / П — жесткие стандарты / придирчивость; П / Г — привилегированность/грандиозность; НС — недостаточность самоконтроля; ПО — поиск одобрения; Н / П — негативизм/пессимизм; П — пунитивность

Как видно на рисунке, наибольшие значения имеют схемы «Жесткие стандарты / придирчивость», «Самопожертвование», «Привилегированность/грандиозность», «Недоверие / ожидание жестокого обращения», «Покинутость/нестабильность». Из данного перечня большее число схем относится к категории «Нарушенные связи и отвержение», а также — «Сверхнаправленность на других», «Сверхбдительность и подавление эмоций», «Нарушенные границы». Формирование схем

существующими в обществе гендерными стереотипами: для воспитания мужчин нужна не ласка и забота, а жесткость и безэмоциональность [8]. Максимально актуализированной в группе мужчин стала схема «Самопожертвование», что подтверждается данными других исследователей, установивших высокую степень потребности психологов в альтруизме и жертвенности [2: с. 24]. Человек в подобном случае склонен чрезмерно жертвовать своими желаниями, нуждами

в угоду другим. При этом в момент такого поведения он испытывает мощное чувство героизма, самоуважения. Последнее напрямую подтверждается выраженной схемой «Привилегированность/грандиозность». Наличие у профессии психолога особенного статуса в современном обществе как нельзя лучше позволяет удовлетворять дефицитную потребность в собственной значимости и ценности. Согласно данным Д. В. Иванова, Н. А. Галюк, профессиональные приобретения, полученные в период обучения или в практическом опыте, делают человека заметным в общественной жизни [5: с. 92]. В работах отечественных авторов неоднократно исследовались нарциссические потребности психологов, удовлетворяемые с помощью профессиональной роли [12: с. 264]. Студенты мужского пола с жесткими стандартами стремятся к предъявлению чрезмерно высоких требований не только по отношению к себе, но и по отношению к коллегам и клиентам. Наличие строгих правил затрагивает многие области жизни, включая завышенные нравственные, а также культурные установки в профессиональном пространстве. Например, они могут быть поглощены идеей собственной самоэффективности в контексте времени. Полученные данные согласуются с ранее опубликованными российскими исследователями М. В. Галимзяновой, П. М. Касьяником, Е. В. Романовой сведениями о характерной для мужчин схеме «Жесткие стандарты / придирчивость» [3: с. 114].

Оценка методом подсчета средней величины центральной тенденции в группе женщин проявила наибольшую выраженность по пяти параметрам (см. рис.). В группе студентов-психологов женского пола схемы «Самопожертвование», «Жесткие стандарты / придирчивость», «Покинутость/нестабильность», «Привилегированность/грандиозность», «Пунитивность» оказались лидирующими. При этом большинство схем относится к области чрезмерной ответственности и жестких стандартов. Женщины склонны стремиться к идеалам, безошибочному совершению действий, фокусироваться на выполнении правил, норм. Они предъявляют высокие требования как по отношению к себе,

так и ко всем окружающим. В практической работе психолога подобные установки могут стать непреодолимым препятствием не только в вопросе эффективности, но и ее осуществления в целом. При этом успешность деятельности психолога-исследователя, ученого, может предполагать именно подобные качества: тщательность, критичность, стремление к совершенству результата. Негативным оттенком данной схемы является и парализующий профессиональную инициативность страх совершить ошибку. Следующая за высокими стандартами пунитивность охраняет незыблемость предыдущих схем и замыкает тесный круг достраивающих друг друга убеждений, оценок, установок. Наибольшую выраженность в женской выборке демонстрирует схема самопожертвования. Комбинация острой потребности в связи с другими людьми, установлении непрерывных отношений и фокусировки на добровольном удовлетворении потребностей других в повседневных ситуациях за счет собственного удовлетворения создает большую угрозу для специалистов помогающих профессий. В отсутствии компенсационных механизмов распространенными рисками у таких специалистов становится скорое эмоциональное выгорание и профессиональная деформация [2: с. 26]. На сегодняшний день изучение взаимосвязи РДС и профессионального выгорания у специалистов человекоориентированных профессий проведено в диссертационных исследованиях зарубежными учеными только на выборке педагогов [20] и освещены в малочисленных периодических публикациях [18].

В результате проведения эмпирического исследования было обнаружено, что РДС психологов связано со следующими качествами: «Покинутость и социальная изоляция», «Нарушение автономии и функционирования», «Нарушение границ личности», «Сверхнаправленность вовне», «Сверххдительность» и «Подавление эмоций». Наиболее выраженными в мужской выборке являются качества, связанные с нестабильностью и недоверием в отношениях, самопожертвованием, перфекционизмом, грандиозностью. В женской выборке доминирующими оказались качества личности, определяемые в характеристиках

как самопожертвование, нестабильность связей, перфекционизм, пунитивность, грандиозность. Между РДС мужчин-психологов и женщин-психологов существуют качественные различия, вызывающие сложности в эмоциональной стороне отношений с другими людьми, установлении прочных стабильных межличностных отношений, социальных контактах и ощущении своей идентичности.

Выводы

В результате исследования системы ранних дезадаптивных схем психологов в зависимости от пола были сделаны следующие обобщения.

1. Выраженность РДС психологов имеет некоторые различия, связанные с полом и согласующиеся с данными других исследований по проблемам личностных особенностей субъекта труда и РДС личности. Комплекс схем в обеих эмпирических группах имеет общее ядро, состоящее из самопожертвования, жестких стандартов, грандиозности и покинутости, что дает основание считать значимым признак принадлежности к профессии в определении ПНК. В двух эмпирических группах выявлены такие различия: для мужчин свойственно ожидание использования, для женщин — пунитивность.

2. Признак пола выступает предиктором качественных различий комплекса РДС. Пол является одной из системно-психологических характеристик личности, влияющих на ее формирование, в частности на выраженность системы РДС. Мужчины-психологи и женщины-психологи имеют различающийся состав выраженных РДС, что обуславливает необходимость учета признака пола при профессиональной подготовке психологов и сопровождении их трудовой деятельности.

3. Полученные результаты свидетельствуют о важности изучения личностных детерминант профессии. Особенно значимым это становится для психологов, профессиональная деятельность которых осуществляется, по сути, таким ключевым инструментом, как сама личность психолога.

Заключение

Основной целью исследования было изучение личностных особенностей психологов по признаку пола, являющихся профессионально негативными. Работа связана с проблематикой субъективных детерминант профессиональной деятельности психологов, в частности с проблемой профессионально негативных качеств. В работе представлены эмпирические данные РДС применительно к проблематике психологии труда, а именно к субъектным детерминантам профессиональной деятельности, что значимо дополняет научные представления о системе ПВК и создает возможность для углубления работы, направленной на профориентацию, профотбор и профконсультации. В этой связи точное определение признаков, наиболее полно и мощно детерминирующих различия в успешности и неуспешности профессиональной деятельности, является необходимым для психологической науки как ответ на запрос практики. Это обстоятельство послужило ориентиром проведенного исследования, целью которого стало изучение различий РДС психологов в зависимости от пола. Можно предположить, что признак пола является предиктором системного комплекса РДС личности, выступающего существенным препятствием, а иногда и противоречием требованиям профессии. Представленные в статье данные согласуются с теоретическими положениями основоположников изучения РДС [21: с. 163; 22] и с работами современных исследователей [13] схема-ориентированного подхода [14], когнитивно-поведенческой терапии [15], а также с результатами эмпирических изысканий российских ученых [6] по вопросам, сопряженным с личностными детерминантами эффективности профессиональной деятельности [9]. В то же время они существенно дополняют современные научные представления о ПНК специалистов помогающих профессий и позволяют более осмысленно подходить к определению профессиональной пригодности психологов. При этом вопрос о различиях между комплексами ПНК, значимости каждой схемы, структурной организации системы ПВК для психологов с разным уровнем выраженности РДС остается открытым и является целью дальнейших исследований.

Литература

1. **Артц А., Якоб Г.** Практическое руководство по схема-терапии. Методы работы с дисфункциональными режимами при личностных расстройствах / пер. с англ. Е. Плотниковой. М.: Научный мир, 2016. 320 с.
2. **Вачков И. В., Гриншпун И. Б., Пряжников Н. С.** Введение в профессию «психолог». М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. 139 с.
3. **Галимзянова М. В., Касьяник П. М., Романова Е. В.** Выраженность ранних дезадаптивных схем и режимов функционирования схем у мужчин и женщин в период ранней, средней и поздней взрослости // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. № 3. С. 109–125. DOI: 10.21638/11701/srbu16.2016.310
4. **Глэддинг С.** Психологическое консультирование / [пер. с англ. А. Можаяв]. 4-е изд. СПб.: Питер, 2002. 729 с.
5. **Иванов Д. В., Галюк Н. А.** Введение в историю психологии профессионального образования: электронное учебное пособие. Новосибирск: НГПУ, 2020. 160 с.
6. **Карпов А. В., Чемякина А. В.** Понятие профессионально-негативных качеств личности // Ярославская психологическая школа: история, современность, перспективы: сб. Ярославль: Филигрань, 2020. С. 158–162.
7. **Касьяник П. М., Романова Е. В.** Диагностика ранних дезадаптивных схем. СПб.: Политехнический ун-т, 2016. 151 с.
8. **Перевозкина, Ю. М. Петровская Т. Ю., Шабанов Д. М.** Влияние половозрастных особенностей на специфику выраженности ранних дезадаптивных схем будущих психологов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (90). С. 194–203. DOI: 10.35750/2071-8284-2021-2-194-203
9. **Поваренков Ю. П.** Классификация субъективных детерминант деятельности профессионала [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 4. С. 186–194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29948051> (дата обращения: 01.07.2021).
10. **Рыжов Б. Н.** Системная психология: монография. 2-е изд. М.: Т8 Издательские Технологии, 2017. 356 с.
11. **Чемякина А. В.** Представленность профессионально-негативных качеств в структуре личности // Ярославский психологический вестник. 2016. № 34. С. 111–114.
12. **Шамшикова Е. О., Петровская Т. Ю.** К вопросу о взаимосвязи частоты нарушения границ «Я», степени выраженности нарциссических черт личности и статусе ее идентичности // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7. С. 259–265.
13. **Vach B., Lockwood G., Young J. E.** A new look at the schema therapy model: organization and role of early maladaptive schemas // Cognitive Behaviour Therapy. 2017. Vol. 47 (4). P. 328–349. DOI: 10.1080/16506073.2017.1410566
14. **Doyle M.** Exploratory trial of schema-focussed therapy in a forensic personality disordered population / M. Doyle et al. // The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. 2015. Vol. 27 (2). P. 232–247. DOI: 10.1080/14789949.2015.1107119
15. **Koerner N., Tallon K., Kusec A.** Maladaptive core beliefs and their relation to generalized anxiety disorder // Cognitive Behaviour Therapy. 2015. Vol. 44 (6). P. 441–455. DOI: 10.1080/16506073.2015.1042989/
16. **Koppers D.** Psychological symptoms, early maladaptive schemas and schema modes: predictors of the outcome of group schema therapy in patients with personality disorders / D. Koppers et al. // Psychotherapy Research. 2020. Vol. 31 (7). P. 831–842. DOI: 10.1080/10503307.2020.1852482
17. **Lukas J., Popelkova M.** The relationship between early maladaptive schemas and attachment // Pomahajuce Profesie. 2020. Vol. 3 (1). P. 5–19. DOI: 10.17846/pp.2020.3.1.5-19
18. **Mahboubeh M.** The Relationship between Early Maladaptive Schemas and Esfahan Guidance School Teachers' Job Burnout / M. Mahboubeh et al. // International Journal of Indian Psychology. 2015. Vol. 3 (1). P. 67–73. DOI:10.25215/0301.100
19. **Martean L.** [Review] // The Psychiatrist. 2013. Vol. 37 (6). P. 216–216. Book Review: Schema therapy in practice: An introductory guide to the schema mode approach by Arnoud Arntz, & Gitta Jacob. Wiley-Blackwell, 2013. 276 p. DOI: 10.1192/pb.bp.112.042234
20. **Rittenmyer G. J.** The relationship between early maladaptive schemas and job burnout among public school teachers // Dissertation Abstracts International. 1997. Vol. 58 (5-A). P. 15–29.

21. **Young J., Klosko J., Weishaar M.** Schema therapy: A practitioner's guide. New York: Guilford Press, 2003. 449 p.
22. **Young J. E., Brown G.** Young schema-questionnaire // Young J. E. Cognitive therapy for personality disorders: A schema-focused approach. 3rd ed. Sarasota, FL: Professional Resource Press, 1999. P. 63–76.
23. **Zeynel Z., Uzer T.** Adverse childhood experiences lead to trans-generational transmission of early maladaptive schemas // Child Abuse & Neglect. 2020. Vol. 99 (5). P. 1–14. DOI: 10.1016/j.chiabu.2019.104235

References

1. **Arntcz A., Yakob G.** Prakticheskoe rukovodstvo po sxema-terapii. Metody` raboty` s disfunkcional`ny`mi rezhimami pri lichnostny`x rasstrojstvax / perevod s anglijskogo E. Plotnikova [Practical guide to regimen therapy. Methods of working with dysfunctional regimes in personality disorders / translated from English by E. Plotnikova]. M.: Nauchny`j mir, 2016. 320 p.
2. **Vachkov I. V., Grinshpun I. B., Pryazhnikov N. S.** Vvedenie v professiyu «psixolog» [Introduction to the profession of “psychologist”]. M.: Moskovskij psixologo–social`nyj institut, 2004. 139 p.
3. **Galimzyanova M. V., Kas`yanik P. M., Romanova E. V.** Vy`razhennost` rannix dezadaptivny`x sxem i rezhimov funkcionirovaniya sxem u muzhchin i zhenshhin v period rannej, srednej i pozdnej vzroslosti [The severity of early maladaptive schemes and modes of functioning of schemes in men and women during early, middle and late adulthood] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bulletin of St. Petersburg University]. 2016. № 3. P. 109–125. DOI:10.21638/11701/spbu16.2016.310
4. **Gle`dding S.** Psixologicheskoe koncy`l`tipovanie / [perevod s anglijskogo A. Mozhaev] [Psychological counseling/ translated from English by A. Mozhaev]. 4-e izd. SPb.: Pitep, 2002. 729 p.
5. **Ivanov D. V., Galyuk N. A.** Vvedenie v istoriyu psixologii professional`nogo obrazovaniya: e`lektronnoe uchebnoe posobie [Introduction to the history of the psychology of professional education: an electronic textbook]. Novosibirsk: NGPU, 2020. 160 p.
6. **Karpov A. V., Chemyakina A. V.** Ponyatie professional`no-negativny`x kachestv lichnosti [The concept of vocational negative personality qualities] // Yaroslavskaya psixologicheskaya shkola: istoriya, sovremennost`, perspektivy`: sbornik [Yaroslavl Psychological School: history, modernity, prospects: collection]. Yaroslavl`: Filigran`, 2020. P. 158–162.
7. **Kas`yanik P. M., Romanova E. V.** Diagnostika rannix dezadaptivny`x sxem [Diagnosis of early maladaptive schemes]. SPb: Politexnicheskij universitet, 2016. 151 p.
8. **Perevozkina Yu. M., Petrovskaya T. Yu., Shabanov D. M.** Vliyanie polovozrastny`x osobennostej na specifiku vy`razhennosti rannix dezadaptivny`x sxem budushhix psixologov [The influence of sex and age characteristics on the specificity of the expression of early maladaptive schemes of future psychologists] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2021. № 2 (90). P. 194–203. DOI: 10.35750/2071-8284-2021-2-194-203
9. **Povarenkov Yu. P.** Klassifikaciya sub`ektivny`x determinant deyatel`nosti professionala [E`lektronny`j resurs] [Classification of subjective determinants of professional activity [Electronic resource]] // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2017. № 4. P. 186–194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29948051> (access date: 01.07.2021).
10. **Ry`zhov B. N.** Sistemnaya psixologiya: monografiya [Systems psychology: monograph]. 2-e izd. M.: T8 Izdatel`skie Teknologii, 2017. 356 p.
11. **Chemyakina A. V.** Predstavlenost` professional`no-negativny`x kachestv v strukture lichnosti [Representation of professional-negative qualities in the personality structure] // Yaroslavskij psixologicheskij vestnik [Yaroslavl Psychological Bulletin]. 2016. № 34. P. 111–114.
12. **Shamshikova E. O., Petrovskaya T. Yu.** K voprosu o vzaimosvyazi chastoty` narusheniya granicz `Ya», stepeni vy`razhennosti narcissicheskix chert lichnosti i statuse ee identichnosti [To the question of the relationship between the frequency of violation of the boundaries of “I”, the severity of narcissistic personality traits and the status of her identity] // Mir nauki, kul`tury`, obrazovaniya [World of Science, Culture, Education]. 2009. № 7. P. 259–265.
13. **Bach B., Lockwood G., Young J. E.** A new look at the schema therapy model: organization and role of early maladaptive schemas // Cognitive Behaviour Therapy. 2017. Vol. 47 (4). P. 328–349. DOI: 10.1080/16506073.2017.1410566
14. **Doyle M.** Exploratory trial of schema-focussed therapy in a forensic personality disordered population / M. Doyle et al. // The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. 2015. Vol. 27 (2). P. 232–247. DOI: 10.1080/14789949.2015.1107119

15. **Koerner N., Tallon K., Kusec A.** Maladaptive core beliefs and their relation to generalized anxiety disorder // *Cognitive Behaviour Therapy*. 2015. Vol. 44 (6). P. 441–455. DOI: 10.1080/16506073.2015.1042989/
16. **Koppers D.** Psychological symptoms, early maladaptive schemas and schema modes: predictors of the outcome of group schema therapy in patients with personality disorders / D. Koppers et al. // *Psychotherapy Research*. 2020. Vol. 31 (7). P. 831–842. DOI: 10.1080/10503307.2020.1852482
17. **Lukac J., Popelkova M.** The relationship between early maladaptive schemas and attachmen // *Pomahajuce Profesie*. 2020. Vol. 3 (1). P. 5–19. DOI: 10.17846/pp.2020.3.1.5-19
18. **Mahboubeh M.** The Relationship between Early Maladaptive Schemas and Esfahan Guidance School Teachers' Job Burnout / M. Mahboubeh et al. // *International Journal of Indian Psychology*. 2015. Vol. 3 (1). P. 67–73. DOI: 10.25215/0301.100
19. **Martean L.** [Review] // *The Psychiatrist*. 2013. Vol. 37 (6). P. 216–216. Book Review: Schema therapy in practice: An introductory guide to the schema mode approach by Arnoud Arntz, & Gitta Jacob. Wiley-Blackwell, 2013. 276 p. DOI: 10.1192/pb.bp.112.042234
20. **Rittenmyer G. J.** The relationship between early maladaptive schemas and job burnout among public school teachers // *Dissertation Abstracts International*. 1997. Vol. 58 (5-A). P. 15–29.
21. **Young J., Klosko J., Weishaar M.** Schema therapy: A practitioner's guide. New York: Guilford Press, 2003. 449 p.
22. **Young J. E., Brown G.** Young schema-questionnaire // Young J. E. *Cognitive therapy for personality disorders: A schema-focused approach*. 3rd ed. Sarasota, FL: Professional Resource Press, 1999. P. 63–76.
23. **Zeynel Z., Uzer T.** Adverse childhood experiences lead to trans-generational transmission of early maladaptive schemas // *Child Abuse & Neglect*. 2020. Vol. 99 (5). P. 1–14. DOI: 10.1016/j.chiabu.2019.104235